

УДК 811.161.1'34

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Заманова И. В.

Чженчжоуский педагогический институт, Китай

В статье затрагиваются методические проблемы преподавания курса фонетики в китайских вузах, объясняется причина устойчивости китайского акцента в речи студентов, говорящих на русском языке, и рассматриваются пути его преодоления; поднимается вопрос о необходимости по-новому интерпретировать фонему с позиций современной науки.

Ключевые слова: фонема, звук, аллофон, языковые уровни, артикуляция, акцент.

Актуальность исследования. В курсе русского языка в вузах Китая выделяется такой специальный предмет, как фонетика. Однако результаты от этого курса не всегда положительные: у студентов сохраняется акцент, затрудняющий понимание их речи носителями языка. В условиях возрастания интереса к русскому языку («сегодня в Китае непрерывно увеличивается масштаб подготовки кадров со знанием русского языка, совершенствуются ступени и модели подготовки» [9, с. 73]) углубление методов преподавания курса фонетики в китайских вузах является актуальным.

Постановка проблемы. Преподаватель, читающий курс фонетики, несет большую ответственность – необходимо в короткие сроки добиться от студента правильной артикуляции оригинального¹ звука и, что особенно важно, автоматизировать² правильные звуки в сознании говорящего. Достичь эту цель невозможно, опираясь только на практику. Преподаватель должен подходить к фонетике как к комплексному явлению, сочетающему акустику, физиологию и психику. Для нахождения наиболее правильного пути к постановке звука преподавателю необходимо осознать специфику китайской аудитории и знать фонетику китайского языка.

Цель статьи – исследовать фонетические единицы в языке и речи, выявить их функциональную значимость для методики преподавания курса фонетики в китайской аудитории.

Задачи исследования – описать реализацию фонем на различных языковых уровнях; осветить проблемы, накопившиеся в курсе методики преподавания фонетики китайцам на современном этапе.

¹ Т. е. звука, фонема которого принадлежит русской фонетической системе.

² Под словом *автоматизировать* мы понимаем выработку фонемы – устойчивого образа звука в сознании говорящего.

В XIX веке, по мере развития социальных отношений в мире, появилась острая необходимость изучать иностранные языки. Не случайно именно в это время развивается общая и сравнительная фонетика, создаются первые научные классификации звуков, возникает экспериментальная фонетика. Особое место, на наш взгляд, занимают труды Вильгельма Фьетора, Поля Пасси, которые впервые выработали методы преподавания иностранных языков на фонетической основе. Среди отечественных ученых следует отметить имена Н. И. Греча, М. Н. Каткова, Г. П. Павского, Ф. И. Буслаева, К. С. Аксакова и Я. К. Грота. Успехи экспериментальной фонетики привели к тому, что она стала рассматриваться как естественная наука. Выход из создавшегося положения был найден, как утверждает А. А. Реформатский, в соединении физиологической и психической сторон фонетических явлений [11, с. 154]. Так, сравнивая расхождения между звучанием и значением звуков, И. А. Бодуэн де Куртенэ приходит к выводу о существовании фонемы – «суммы обобщенных антропофонических свойств известной фонетической части слова» [2, с. 121]. В дальнейшем ученый расширил свое определение фонемы: «Фонема – единое представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука – психических эквивалентов звуков языка» [2, с. 271]. Итак, Бодуэн де Куртенэ рассматривает фонему как единицу языка, а термином фонология заменяет прежде существовавший термин фонетика, выделяя в нем антропофонику (физиологию человеческой речи) и психофонетику [3, с. 10]. Наблюдая над законами звука, Н. В. Крушевский также заметил существование особенных «статических звуков», стоящих как бы НАД всем множеством звуков, порождаемых разными индивидами одного говора и времени [7]. Этот «статический звук» НАД и есть фонема, т. е. «<...> семиотически рафинированный звук <...>, ставший компонентом (не элементом) определенной семиотической системы и в этом качестве противопоставленный другим подобным компонентам этой семиотической системы» [12, с. 138].

Таким образом, фонетика является языковой дисциплиной, а звук – индивидуальной формой выражения фонемы – единицы *языковой*³. Педагог-фонетист обязан вызвать в сознании студентов-иностранцев появление эталонного

³ Зарубежные лингвисты, в частности Фердинанд де Соссюр, настаивают на том, что фонология – лишь вспомогательная дисциплина для языка и затрагивает только речь, следовательно, фонема – это не языковая, а речевая единица [13, с. 39]. На наш взгляд, это категорически неверно, поскольку речи принадлежит звук (артикуляционный эффект и акустическое впечатление), фонема же единица абстрактная и принадлежит языку. Соссюр полагал, что над звуками стоят «фонологические типы», т. е. свойственные данному языку алгебраические звуко сочетания [13, с. 55], и оказался прав: звукотипы стоят над звуками на уровне нормы, но Соссюр не усмотрел, что существует и более абстрактная языковая единица, позволяющая объединять эти звукотипы в единое целое и трактовать все эти звукотипы как единую единицу – фонему. Доказательством существования этой единицы может служить хотя бы тот факт, что мы не считаем произношение ребенка акцентным, сколько бы оно ни было далеко от правильного, но наше сознание сразу отторгает произношение иностранца, сколько бы оно ни было приближено к правильному.

русского звука так, чтобы они не сопоставляли русскую фонетическую систему с системой родного языка несознательно и при этом продуцировали схожие звуки родного же языка, а воспроизводили оригинальный русский звук. Другими словами, студент должен *присвоить* фонологическую систему русского языка, ведь, как справедливо заметил известный методист Е. И. Пассов, «образование – это становление человека путем вхождения в культуру» [10, с. 19]. Достижение этой цели возможно, на наш взгляд, с помощью привлечения психологии. Студент должен получить психологическую установку на то, что родной и иностранный языки качественно отличаются друг от друга, что обусловлено это разной сущностью языков, и, таким образом, явление альтернации фонем здесь исключено. Следовательно, необходимо избегать перенесения аналогии китайской фонетической системы на русскую. Получив соответствующую установку, студент будет внимательно относиться к курсу фонетики. Второй момент, который следует учитывать, – это путь к постановке фонемы. Невозможно вызвать фонему спонтанно. Язык – это система, это часовой механизм. Чтобы понять, почему вращаются стрелки и так точно показывают время, необходимо проанализировать все функции каждой детали, т. е. понять механизм в системе. Можно назвать основные варианты фонем, заставить студентов вызубрить алфавит, объяснить, для чего служат твердый и мягкий знаки, но это не принесет желаемого результата. На уровне индивидуальной речи фонема представлена миллионами различных вариантов, но есть в этих миллионах универсальное зерно, это именно то, что мы именуем звукотипами. Существование звукотипов обусловлено не столько механической и акустической адаптацией звуков в потоке речи, сколько языковой традицией, звукотипы специфичны для каждого языка. Так, Л. Р. Зиндер пишет: «Известно, что речь иностранцев <...> может быть безупречной в фонематическом отношении, но неправильное употребление аллофонов фонем мешает <...> пониманию» [6, с. 80]. Педагог не должен забывать о том, что ему необходимо обучить студента не только основному варианту фонемы, но и правильному употреблению аллофонов.

Мы предлагаем осуществлять это на втором этапе обучения фонетике. На этом этапе преподаватель, например, может показывать картинку с изображением предмета и называть ее: «Это собака. Это дом. Это вода. Это стол. Вода на столе»; обращаться к обучаемому с просьбой: «Дай мне книгу. Дай мне мел»⁴. При изучении новых слов преподаватель должен включать звукозапись этого слова, произнесенного разными людьми: женскими, мужскими и детскими голосами. Это позволит сознанию студента обобщить все услышанные варианты и выйти на уровень типов. С другой стороны, студент усвоит обязательные аллофоны в тех фонетических позициях, в которых они встречаются, его сознание самостоятельно вычленил законы модификации фонем русского языка. Слова нужно подбирать таким образом, чтобы учитывались все возможные позиции той или иной фонемы.

⁴ Метод этот имеет некоторое сходство с методом, который Л. В. Щерба назвал *американским* [16, с. 51], и хотя мы не оспариваем абсолютное достоинство этого метода, все же считаем применение его элементов необходимым на начальном этапе обучения фонетике.

На данном этапе быстрому результату будут способствовать занятия артикуляцией. Поскольку речевые органы иностранца адаптированы только к артикуляции звуков его родных фонем, мы можем говорить о *как бы*⁵ физиологических нарушениях органов речи. Таким образом, возникает острая необходимость привлечения в изучение русской фонетики в китайской аудитории методов логопедии⁶. Одной из основных мер логопедии к преодолению дефекта произношения является артикуляционная гимнастика⁷. На этом же этапе полезно развивать фонематический слух (слух, который воспитывается через систему фонем) и физический (слух распознавания звуков окружающей среды). Опыт показывает, что китайские студенты специальности «музыка» значительно легче осваивают русскую фонетику, чем студенты специальности «русский язык», хотя им отводится на это гораздо меньше времени.

На наш взгляд, только после успешного прохождения данного этапа можно приступать к знакомству с алфавитом и объяснять его на базе уже изученных слов. Полезно знакомить студентов с «фонетическим алфавитом», т. е. с теми знаками, которые используются в фонетической транскрипции.

Возникает вопрос: в какой последовательности вводить звуки? В китайской аудитории мы считаем целесообразным начинать изучение фонетики со звуков, порождение фонем которых затруднено в сознании обучаемого. Перечень этих фонем, а также краткий комментарий их усвоения китайскими студентами мы приводим ниже: 1. Все варианты фонем <т>, <д>, <п>, <б>, <г>, <к>. Так как в китайском языке эти фонемы отсутствуют, вместо них употребляются фонемы, звуковое выражение которых *приблизительно сходно*⁸ по артикуляции с русскими, но в нем присутствует придыхание, в китайском языке звуки [t] и [d] не могут выступать коррелятами. Если звуку [t] не сопутствует придыхание, китайские студенты склонны соотнести его с китайским звуком [d]. Например, в диктанте незнакомое слово «папа» они напишут: «баба», слово «отойди» напишут «одойди». 2. Все варианты фонем <т'>, <д'>. Приблизительно 5% учащихся в группе могут

⁵ Например, студенты как первого, так и второго курсов совершенно не способны произнести звуки [л] и [л'], потому что в их родном языке такие фонемы отсутствуют; во всех позициях они слишком палатализуют эти звуки либо добавляют увулярный оттенок, так что возникает звук, похожий на [у]. Когда преподаватель предлагает напрячь язык, изогнуть его в форме паруса, так, чтобы струя воздуха вырывалась с боковых частей языка, выясняется, что студенты не могут оторвать среднюю часть языка от нёба.

⁶ В данной статье мы не ставим целью прокомментировать все виды речевых нарушений, а лишь называем их. Заинтересованный читатель может обратиться к таким авторам, как Н. И. Жинкин, Е. Ф. Рау, А. М. Смирнова, М. Е. Хватцев, О. В. Правдина и др.

⁷ Мы не приводим здесь эти физические упражнения, а отсылаем читателя к учебнику логопедии для студентов дефектологических факультетов педагогических вузов под редакцией Л. С. Волковой и С. Н. Шаховской [5, с. 103-105].

⁸ При сопоставлении фонетических систем двух языков обычно появляется соблазн отождествления чужой системы со своей, но это неверный шаг: в китайском и русском языках даже гомогенные (терминология Бодуэна де Куртенэ) фонемы суть иные фонемы, они являются компонентами иных фонологических систем, участвуют в чужих аллофонных связках.

определить разницу между [т'а] и [д'а], [т'э] и [д'э]. Это обусловлено тем, что в китайской фонетической системе отсутствует противопоставление согласных по твердости / мягкости⁹. Как только китайские студенты знакомятся с этим русским фонологическим явлением, в их сознании происходит следующее: фонема <т'> становится вариантом китайской фонемы, которую обозначим для удобства, в соответствии с правилами китайской фонетической транскрипции, как <q>; фонема <д'> становится вариантом китайской фонемы <j>. 3. Все варианты фонемы <ч>. Китайские студенты склонны соотносить эту фонему то с вариантом фонемы <ch>, то с вариантом фонемы <j> или <q>. Это приводит к неуспешной артикуляции и произношению русских звуков, как, например, в слове «ча» – чай, [ch] произносится твердо, в слове «ци» – идти, [q] звучит *примерно*¹⁰ как звук [тс'] (например, украинское слово «ці» – эти); в слове «јіејіе» – старшая сестра, [j] звучит *примерно* как [дз'] и как [цз']. Вот как произнесет аффрикату [т'ш] во фразе «Я вчера читала учебник» китайский студент: [Я фтс'эра тс'италь удз'эбник]. 4. Все варианты фонемы <щ>. Эта фонема выступает в китайском сознании как вариант фонемы <х>, в которой присутствует очень сильный элемент [с'] и небольшой элемент [и]. В диктанте студент всегда четко улавливает этот звук, но при чтении и говорении возникает ошибочный, «китайский» звук. 5. Все варианты фонем <л> и <л'>. В китайской фонологической системе присутствует особая фонема <l>, во всех звукотипах она не может проявиться слишком мягко или слишком твердо. Она настолько специфична, что мы затрудняемся даже привести аналогию. Это наиболее трудный случай коррекции акцента в речи китайцев, говорящих на русском языке. 6. Все варианты фонемы <р> и <р'>. Фонемы, гомогенные русским <р> и <р'>, отсутствуют в китайской фонологической системе, поэтому студенты всегда не различают <р>/<р'> и <л>/<л'>. Труднодостижимой задачей является выработка у студента вибрации при произношении [р]. Здесь на помощь приходят методы логопедии. 7. Все варианты фонемы <ј>. Китайские студенты соотносят эту фонему с китайской фонемой <уі>, которая *примерно* схожа с украинской фонемой <ї>. 8. Основной вариант фонемы <о>. Так как в китайской фонологической системе отсутствует <о>, но присутствует дифтонг <оу>, китайские студенты всегда заменяют русскую <о> в сильной позиции китайским дифтонгом. Обычно это варианты [уо], [ао]. Например, слово «стол» китайцы произнесут *примерно* как [стуол]. 8. Аллофон [Λ] в начале слова. Китайские студенты заменяют его вариантом [а], произносимым с кнаклаутом. 9. Аллофоны [Ъ], [Ь], [и с призвуком э]. Гомогенные звуки отсутствуют в китайском языке¹¹. 10. Все варианты фонемы <в> и

⁹Оригинальное решение проблемы неразличения китайскими студентами звуков, коррелятивных по твердости / мягкости, предлагает Ван Лу. Его метод основан на обращении к мнемотехнике – при постановке звуков используется цветовая гамма, что развивает у учащихся ассоциативную систему адекватной реализации звуков [4, с. 354].

¹⁰Мы употребляем слово *примерно*, потому что невозможно выразить русскими графемами китайскую фонему.

¹¹Нуждается в пересмотре тенденция к «упрощенному» объяснению редукции в учебниках русского языка. Например, в популярном в китайских вузах учебнике «Дорога в Россию» под ред. В. Е. Антоновой звуки [Λ], [Ъ], [Ь] трактуются как [а] [1, с. 14].

вариант фонемы <у> в начале слова. В китайской фонологической системе присутствует особая фонема <w>, которая всегда стоит в начале слова; она носит сильно выраженный увулярный оттенок, в артикуляции участвуют только губы. Поэтому китайцы часто не различают фонем <в> и <у> в русском языке. Обычно дефект произношения [в] легко исправить, объяснив, что это губно-зубной звук. Но трудно добиться чистого [у] в начале слова: студенты всегда смыкают губы перед произнесением [у].

Мы предлагаем, чтобы курс фонетики в китайской аудитории начинался именно со звуков перечисленных фонем. Как уже было отмечено выше, перед изучением этих фонем в их основных вариантах, учащийся должен получить хорошее «воспитание» системой фонем русского языка *на первом этапе*, кроме того, он обязан четко разбираться в физиологии этих звуков *на втором этапе*. Учителю необходимо проконтролировать каждого учащегося, поскольку неправильное произношение будет невозможно исправить в будущем. *На третьем этапе* можно приступать к автоматизации звуков по классическим методам.

Выводы. Существует острая необходимость пересмотра значимости такого компонента языка как фонема в преподавании РКИ в китайской аудитории. Пересмотр этот предполагает видение фонемы в системе, в осознании ее многоуровневости. Следует понимать, что курс фонетики не может исчерпываться заучиванием алфавита, отработкой чтения звукосочетаний, чтением слов, к чему обычно призывают современные учебные пособия, но нуждается в привлечении психологии, философии языка, а также методов логопедии. «В методике <...> без учета условий и способов осознания языковых явлений мы не двинемся вперед. Это еще в большей мере, чем грамматического, касается фонетического аспекта языка» [8, с. 126]. Руководствуясь вышеизложенным, мы предложили трехэтапную структуру курса фонетики в китайской аудитории, что, на наш взгляд, поможет значительно улучшить качество речи китайцев, говорящих на русском языке.

Нельзя говорить, что слово «молоко» надо произносить [малако], нельзя говорить, что слово «жена» надо произносить [жына], а слово «весна» надо произносить [висна] – это нелитературно. Может быть, так проще, но преподаватель не имеет право на ложь. В данном случае мы обязаны познакомить студента со всеми вариантами фонемы, иначе это повлияет на процесс аудирования. Например, если фразу «после освобождения Китая» произнесет не преподаватель, намеренно произносящий [а] во всех позициях редукции, а герой кинофильма, студент просто не воспримет ее, так как в его сознании слово «освобождение» звучит намного длиннее и интенсивнее. Второй пример: студенты жалуются преподавателю: «Смотрели фильм – и ничего не поняли, они говорят так быстро!» или «Вы можете сказать то же самое, но медленно». Когда преподаватель произносит фразу медленно, при этом намеренно утрирует [а] во всех позициях редукции, студенты с удивлением обнаруживают, что это уже хорошо изученный ими материал. В учебнике под ред. Ши Тиечанга (Shi Tie Qiang), а также в учебнике фонетики под ред. Фу Джаося (Fu Zhao Xia) редукции уделяется большее внимание.

Список литературы

1. Антонова В. Е. Дорога в Россию: [учебник русского языка] / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина и др. – Пекин: Изд-во педагогической и научной литературы по иностранным языкам, 2007. – Кн. 1. – 333 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. I. – 384 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – 392 с.
4. Ван Лу. Использование цветовой гаммы для установления ассоциативных связей при постановке русского произношения / Лу Ван // Триста лет русскому языку в Китае: материалы международной конференции. – Шанхай: Шанхайское изд-во педагогической литературы по иностранным языкам, 2009. – С. 351-356.
5. Волкова Л. С. Логопедия: [учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических вузов] / Л. С. Волкова, С. Н. Шаховская. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика: [учебное пособие] / Л. Р. Зиндер. – М.: Высш. школа, 1979. – 312 с.
7. Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию / Н. В. Крушевский. – М.: Наследие, 1998. – 498 с.
8. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
9. Лю Лиминь. Русский язык в Китае 1949-2009 / Лиминь Лю. – Шанхай: Шанхайское издательство педагогической литературы по иностранным языкам, 2011. – 105 с.
10. Пассов Е. И. Метод диалога культур / Е. И. Пассов. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. – 72 с.
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. – 544 с.
12. Рудяков А. Н. Язык, или Почему люди говорят / А. Н. Рудяков. – К.: Грамота, 2004. – 224 с.
13. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
14. Фу Джаося. Фонетика русского языка / Джаося Фу. – Пекин: Изд-во педагогической и научной литературы по иностранным языкам, 2007. – 56 с.
15. Ши Тиечанг. Русский язык в вузе / Тиечанг Ши. – Пекин: Изд-во педагогической и научной литературы по иностранным языкам, 2008. – Кн. 1. – 252 с.
16. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

Заманова І. В. **Фонетичні одиниці в мові і мовленні: методичний аспект** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. Частина 2. – С.42-48.

У статті відзначені методичні проблеми викладання курсу фонетики в китайських вузах, роз'яснюється причина стійкості китайського акценту в мові студентів, які розмовляють російською мовою, і розглядаються шляхи його подолання; піднімається питання про необхідність по-новому інтерпретувати фонему з позицій сучасної науки.

Ключові слова: фонема, звук, аллофон, мовні рівні, артикуляція, акцент.

Zamanova I. **Phonetic units are language and speech: methodical aspect** // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V. 24 (63). – № 4. Part 2. – P.42-48.

The article deal with the methodological problems of phonetic teaching in Chinese universities. There is an effort to explain the stability of the Chinese accent in the speech of Russian-speaking students and the ways to overcome it is consider. The article also describes the necessity to reinterpret the phoneme in terms of modern science.

Key words: phoneme, sound, allophone, language levels, the articulation, accent.

Поступила в редакцію 14.09.2011 г.